

Блиняев Семен Николаевич

аспирант

Широков Олег Николаевич

д-р ист. наук, профессор, декан

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный

университет им. И.Н. Ульянова»

г. Чебоксары, Чувашская Республика

DOI 10.31483/r-32329

ГРАЖДАНСКИЕ ПЛЕННЫЕ НА ТЕРРИТОРИИ ЧУВАШИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (НА МАТЕРИАЛАХ КАЗАНСКОЙ И СИМБИРСКОЙ ГУБЕРНИЙ)

***Аннотация:** в статье на основе неопубликованных архивных источников и опубликованной печатной литературы исследованы вопросы, связанные с прибытием и размещением гражданских пленнх на территории Чувашии в годы Первой мировой войны. Рассмотрена политика местных властей по использованию военнообязанных на различных работах. Освещены вопросы контроля над ними специально уполномоченными полицейскими чинами. Уделено внимание деятельности жандармского управления по принятию мер противодействия шпионажу иностранных граждан. Изучен такой немаловажный аспект проблемы, как материально-бытовое положение гражданских пленнх.*

***Ключевые слова:** военнообязанные, гражданские пленные, симбирский губернатор, шпионаж, полицейские надзиратели, наблюдение за военнообязанными иностранными подданными, воюющие с Россией державы, иностранные подданные, арест.*

Считаем принципиально важным оговорить тот факт, что в пределах внимания нашего исследования находится такая категория гражданских пленнх, как военнообязанные. К данной категории относились не только подданные государств, воюющих с Россией, с началом войны мгновенно оказавшихся на вражеской территории и заподозренных (зачастую – необоснованно) в сочувствии к

неприятелю и шпионаже, но и представители собственного населения (в основном – еврейского и польского), которым было предъявлено обвинение в сотрудничестве с врагом. По данным Оськина М.В. количество российских гражданских пленнх в Центральных державах составляло цифру в 1 300 000 млн человек, в России – 330 000 тыс. чел.: 250 000 тыс. подданных Германии и 80 000 тыс. – Австро-Венгрии [8, с. 177]. Таким образом, понятие плена в начале Первой мировой войны было чрезвычайно расширено и распространено на мирное население оккупированных областей. В зашифрованной телеграмме из Санкт-Петербурга на имя Симбирского губернатора А. Ключарева от 26 июля 1914 г. говорилось по этому поводу, что все германские и австро-венгерские подданные, числящиеся на действительной военной службе, считаются военнопленными и подлежат немедленному аресту. Далее в телеграмме указывалось место высылки военнообязанных: «Запасные чины, признающиеся военнопленными, высылаются из местностей Европейской России и Кавказа в Вятскую и Оренбургскую губернии, а из Сибири в Якутскую область. Арестованные с уликами в шпионстве предаются суду ... Арестованные по подозрению в шпионстве, но без определенных улик, немедленно высылаются в упомянутые губернии». Семьи арестованных могли следовать вместе с ними. Отдельно отмечалось, что арестовываются все подданные вражеских государств в возрасте от 18 до 45 лет, за исключением заведомо больных, неспособных к военной службе и «тех лиц, за благонадежность и лояльность коих Начальники полиции ручаются» [1, Д. 1107. Л. 7; 2, Д. 1941. Л. 10]. Далее уточнялось, что данные «мирно занимающиеся» подданные находятся «вне всякого подозрения и могут оставаться в своем месте и пользоваться покровительством наших законов или выехать за границу» [2, Д. 1941. Л. 7]. Согласно телеграмме Министра внутренних дел В.Д. Маклакова №01551-0 от 27 июля 1914 г. на имя Симбирского губернатора благонадежные и лояльные иностранные подданные могли оставаться на свободе в месте своего постоянного жительства под наблюдением полиции. Правда, воинскому начальнику с них необходимо было взять подписку о невыезде. 27 августа 1914 г. А. Ключарев получил от него же распоряжение, которое разрешало выезд всем

германским и австрийским подданным, проживающим на территории Симбирской губернии, за исключением офицеров, находящихся на действительной военной службе и в отставке, а также всех мужчин от 18 до 45 лет, подозреваемых в шпионаже [2, Д. 1941. Л. 9]. Судя по шифрованной телеграмме из Санкт-Петербурга на имя Симбирского губернатора от 4 августа 1914 г. список мест высылки военнообязанных был уточнен и дополнен. Местами «водворения», наряду с вышеперечисленными, назначались: в Европейской России – Вологодская губерния, заволжская часть Казанской губернии, за исключением местностей, прилегающих к Волге и Каме, Костромская губерния, кроме приволжских уездов, восточные уезды Олонецкой губернии, Шенкурский и Пинежский уезды Архангельской губернии; вместо Оренбургской – Уральская область; для Омского военного округа – северные уезды Тобольской губернии; для Туркестана – Семиреченская область [2, Д. 1941. Л. 15–16, 27]. Впоследствии, как видно из отношения Симбирского губернатора А. Ключарева №6972 от 2 августа 1914 г. на имя полицейских исправников и начальника Симбирского губернского жандармского управления, к категории лояльных и благонадежных подданных были причислены, уроженцы Эльзаса и Лотарингии. Это было сделано исходя из просьбы Французского Посольства. Руководящее указание МВД в отношении указанных национальностей звучало следующим образом: «Подлежат изъятию от действия правил, установленных относительно германских подданных». 4 и 5 августа того же года аналогичные распоряжения правительством Российской империи были сделаны в отношении австрийских подданных «из чехов и галичан, ... итальянцев, ... славян, возбуждающих ходатайство о принятии их в наше подданство», и если «они не подозреваются в шпионстве и за них ручаются чешские и русские благотворительные общества» [1, Д. 1107. Л. 11, 16–17; 2, Д. 1941. Л. 13–14]. Тоже благожелательное и покровительственное отношение к сербам и русинам австрийского подданства прослеживается в шифрованной телеграмме товарища МВД Джунковского на имя Симбирского губернатора от 14 августа 1914 г. В ней говорилось, что сербы и русины, давшие подписку не покидать России, должны передавать ее властям все сведения, полученные с их родины.

Поэтому им разрешалось жить в избранных ими местностях, даже вблизи театра военных действий [2, Д. 1941. Л. 23]. Иное, политически более взвешенное, осторожное и недоверчивое отношение сложилось по поводу китайских подданных, которые также проживали в небольшом количестве на территории Казанского военного округа. Так, например, в циркуляре Симбирского губернатора №1894 от 25 августа 1914 г, изданном для исполнения полицейскими исправниками, говорилось, что в целях поддержания «наилучших добрососедских отношений с дружественной нам страной ... и во избежание нареканий со стороны Китайского правительства ... задержанные китайцы, не подозреваемые в шпионстве, немедленно освобождаются из мест заключения и направляются по проходным свидетельствам на родину». В тоже время за ними устанавливалось самое тщательное наблюдение на предмет выяснения истинных их занятий и целей пребывания в Империи. Такие меры были не лишними, т.к. по сообщениям МВД «некоторые из китайцев уже были уличены в занятиях шпионажем в пользу Германии». Поэтому Симбирский губернатор А. Ключарев дал уездным исправникам распоряжение задерживать китайцев, заподозренных в причастности к военному шпионажу и «безотлагательно доносить» ему об этом [2, Д. 1941. Л. 28–28 об]. Военнообязанные с началом военных действий были перемещены вглубь страны, в том числе в чувашские и русскоязычные уезды Казанской и Симбирской губерний. Следовали они в места водворения под стражей этапным порядком за свой счет по железным дорогам, в вагонах 3-го класса или на пароходах 2-го класса [2, Д. 1941. Л. 21]. Симбирский губернатор А. Ключарев дал распоряжение начальнику Симбирского губернского жандармского управления перед высылкой пленных предварительно обыскивать, отбирать у них оружие, «подозрительные документы, составлять о сем акты» [2, Д. 1941. Л. 12]. До начала боевых действий на территории Симбирской губернии находилось 63 подданных вражеских государств. Из них непосредственно в Чувашии проживало 13 германских и австро – венгерских подданных: на ст. Ибреси Буинского уезда – 3: Вера Бобек, 30 лет, Мария Михалик (урожденная Рейлих), 38 лет и Адольф Михалик, 56 лет; в г. Алатыре – 2 германских подданных: Фридрих Класен и Вильгельм Брейтфус,

40 лет; в с. Алгаши Курмышского уезда – австрийский подданный Феликс Вессель (позже выслан в с. Птиченское Оренбургской губернии), до этого состоявший на службе по лесной торговле при ст. Ибреси (а кроме того в Курмышском уезде работало еще 6 австрийских подданных: Франц Худолин и Антон Михелич, 29 лет, Александр Целецкий, состоявшие винокурами и приказчиками на лесном складе пристани «Бобер» Языковской волости Курмышского уезда, Карл Поспишел, работавший на Пандиковской пристани, Франц Миклич, Иван Келбакич, 34 лет, работавший на земляных работах строящейся линии Арзамас – Шихраны Московско-Казанской железной дороги в Курмышском уезде) и Ирме Гюбнер, 21 года [1, Д. 1107. Л. 52–61, 124 об, 141 об., 172 об., 175 об]. С 28 по 30 июля 1914 г. в г. Симбирск прибыли первые, высланные согласно закону германские подданные: их насчитывалось 39 человек, 17 из которых были с пароходными свидетельствами. А всего в Симбирск до 11 августа 1914 г. через Москву прибыло 787 австрийских и германских подданных [1, Д. 1107. Л. 63–65, 71–72, 183]. 25 июля 1914 г. из г. Борисоглебска Тамбовской губернии в село Астрадамовка Алатырского уезда прибыл германский подданный, «содержатель кондитерской» Герман Вилькен, 52-х лет с женой и 5-ю детьми. Несмотря на то, что Вилькен прожил в Российской империи, в разных ее городах – Сызрани, Кузнецке 26 лет, Симбирская канцелярия дала ему следующую характеристику: «Является подозрительной личностью». Правда более объективную информацию о Вилькене приводит в своем рапорте Алатырский уездный исправник: «Им возбуждено ходатайство о принятии его в русское подданство. За деятельностью его семейства установлено наблюдение. Живет скромно и, даже, бедно, ... шпионажем не занимается» [1, Д. 1107. Л. 151–152]. В октябре 1914 г. в Симбирск прибыло 205 человек (87 семей) из Россиенского и Шавельского уездов Ковенской губернии, 46 – из Курляндской губернии, 5 – из г. Риги [1, Д. 1107. Л. 302, 311–311 об, 377]. В 1915 г. по приказу Главнокомандующего войсками Петроградского военного округа в г. Буинск был выслан житель Галиции, бывший нотариус Игнатий Дембицкий [3, Д. 409. Л. 344]. 15 мая 1915 г. в г. Буинск в распоряжение Буинского уездного исправника были отправлены 6 австрийских

подданных: Г.Д. Оренштейн, 42-х лет, Ф.М. Циглер, 53-х лет, М.З. Ляден, 25 лет, Ю.Ф. Фоль, 39 лет, русины Д.М. Стахур и Т.И. Беленький, 59 лет. В секретной выписке из отношения Львовского градоначальника от 19 апреля 1915 г. за №1937 на имя этапного Коменданта района Львов – Подзамче в отношении данных лиц было сказано следующее: «Военный Генерал-Губернатор Галиции приказал: задержанных военными властями, по подозрению в занятии военным шпионажем в пользу Австрии и явном недоброжелательстве к России, австрийских подданных ... выслать из пределов Галиции на время военных действий, в Симбирскую губернию под надзор полиции» [1, Д. 1107. Л. 446–447]. В рапорте Симбирского полицеймейстера, адресованном Симбирскому губернатору, содержатся сведения о прибывших в г. Симбирск иностранных подданных. В документе говорилось, что 7 августа 1914 г. из Минска по пароходному свидетельству в г. Симбирск прибыла «пруская подданная» Йозефа Вебер для проживания в городе в качестве домашней учительницы у директора Чувашской учительской школы Ивана Яковлевича Яковлева. Ей была дана следующая характеристика: «Ранее проживала в г. Симбирске около 2-х лет. Ни в чем подозрительным не замечалась и проживание ее в городе допустимо». По поводу другой прусской подданной – Виктории Вебер, было сказано, что она «девица римско-католического вероисповедания», «личность благонадежная» и состоит в качестве воспитательницы в семье полковника В.А. Кравца, дежурного штаб-офицера управления начальника Казанской местной бригады [1, Д. 1107. Л. 144–145]. В некоторых случаях высланных подданных славянской национальности привлекали к работам. Так, в декабре 1914 г. по ходатайству городского головы Л.И. Афанасьева в Симбирский городской госпиталь были приняты для ухода за ранеными солдатами 1 массажист и 1 санитар из гражданских пленных [1, Д. 1107. Л. 385–387]. Необходимо отметить, что именно Леониду Афанасьеву, занимавшему кресло градоначальника в 1909–1917 годы, удалось вывести провинциальный Симбирск в число самых успешно развивающихся городов России. Обустройство улиц и дорог, строительство электростанции, восстановление водопровода и эффективная реформа системы городского управления – заслуги Леонида

Ивановича [6]. В результате целенаправленной политики российских властей по высылке германских подданных из Петроградской губернии в Симбирск прибыла к своей матери И. Бальцун ее дочь А. Виншер, 23 лет [1, Д. 1107. Л. 268]. Необходимо упомянуть, что частично потребность аграрного сектора Чувашии в рабочих руках покрывалась за счет военнообязанных – интернированных иностранных граждан, первые партии которых стали прибывать в регион в августе 1914 г. Центральной властью местами водворения иностранных гражданских пленных в Казанской губернии были назначены Мамадышский, Цивильский, Царевококшайский и Ядринский уезды, где они, как и военнопленные были использованы на различных земских и общественных работах, особенно при рубке и вывозе дровяного леса. Иностранные граждане привлекались к работам при строительстве железнодорожного участка Арзамас – Шихраны Московско-Казанской железной дороги, ремонтировали сельскохозяйственный инвентарь в качестве механиков и слесарей [5, Д. 357. Л. 3; Д. 402. Л. 10–11, 349–351, 485]. Всего к началу 1915 г. в Ядринском и Цивильском уездах Казанской губернии было размещено 438 иностранных граждан. Правда труд военнопленных и военнообязанных в экономиях не отличался особой производительностью. Последние иногда даже выражали нежелание выходить на работу [10].

Контроль над ними осуществляли специально уполномоченные полицейские силы (полицейские надзиратели по наблюдению за военнообязанными иностранными подданными воюющих с Россией держав). Так, например, в г. Цивильске таким полицейским надзирателем по наблюдению за военнообязанными иностранцами был чиновник Ядринцев [9, с. 39]. По прибытии в места высылки с проходными свидетельствами они поступали также в распоряжение уездных исправников и полицеймейстеров. Жили они за свой счет, давая подписку о невыезде, и пользовались в смысле жизненных удобств лишь самым необходимым, ибо, как было сказано в одном из документов, «всякий комфорт ныне представляется совершенно неуместным». Преступления (в первую очередь шпионаж) и проступки военнообязанных в силу чрезвычайных полномочий, данных губернаторам, изымались из общей подсудности и передавались на рассмотрение

военных судов. С прибытием иностранных подданных в места водворения Симбирский и Казанский губернаторы должны были отправить в Департамент полиции именной список с указанием их общественного положения [2, Д. 1941. Л. 21 об]. Предвзятое отношение царских властей к высланным иностранным подданным сделало их материальное положение очень тяжелым уже в самом начале войны. Это хорошо видно из прошения Генриха Садова и А.В. Грейса от 22 августа 1914 г. на имя Симбирского губернатора. В нем они апеллировали к его милосердию «сделать распоряжение, дозволить заниматься нашими профессиями, а чернорабочим быть полезными помещикам и крестьянам при уборке хлебов и других продуктов». Далее они констатировали, что не получая ни кормовых, ни квартирных денег, им грозит голодная смерть и «многие дети уже умерли, а женщины страдают простудными болезнями» [1, Д. 1107. Л. 168]. Наряду с прибытием военнообязанных в Казанскую и Симбирскую губернии происходил и обратный процесс высылки из них иностранных подданных, скомпрометировавших себя теми или иными проступками перед местными властями. Так, из Симбирской губернии были высланы в г. Оренбург австрийские подданные Франц Вробец, 47 лет и Юзеф Новак, 55 лет [1, Д. 1107. Л. 178]. С первых дней войны в отношении подданных иностранных государств, подозреваемых в шпионской деятельности, Прокуратурой Казанского окружного суда заводились дела, выписывались ордера на арест и обыск их жилищ работниками Губернского жандармского управления и полицией. Так, согласно рапорту Казанского полицеймейстера на имя Казанского губернатора от 26 июля 1914 г. такой обыск был произведен приставом 2-й части г. Казани, в присутствии товарища прокурора Казанского окружного суда Говорухина и подполковника Губернского жандармского управления. Обыск производился 25 июля в 11 часов вечера на ул. Лобачевской, д. №22–24 в квартире австрийского подданного Франца Иосифа Баума. При обыске были обнаружены: книги и переписка на немецком языке, 2 револьвера систем «Браунинг» и «Смит – и Вессон», 10 коробок патронов разного калибра. По законам военного времени Баум был арестован, а его дело передано военному прокурору Казанского военно-окружного суда за нарушение

«Обязательных правил о пользовании оружием», изданных Казанским губернатором 4 сентября 1913 г. Вскоре был произведен обыск «в доме Тихомирновой по Георгиевской улице» в квартире австрийского подданного Антона Антоновича Кинаст, у которого были обнаружены и изъяты следствием негативы, 4 иностранные книги, 27 географических карт, фотографические карточки, альбом со снимками иностранных войск. Сам Кинаст был заключен в Казанскую губернскую тюрьму [7, Д. 5735. Л. 188–188 об, 408–408 об]. Аналогичная ситуация со шпиономанией была в городе Симбирске. Так, начальнику Симбирского губернского жандармского полицейского управления генерал – майору В.А. Бабушкину из управления Симбирского губернатора было «препровождено» анонимное письмо, в котором обвинялись в шпионаже проживавшие в Симбирске германский подданный В.Н. Коб и австрийский – Гирш. Коб проживал в собственном доме в Симбирске по ул. Театральной и содержал в городе аптекарский магазин на «Гончаровской улице». Военнообязанный Гирш, высланный из Варшавы, проживал в доме Горшенина на Старом Венце [4, Д. 822. Л. 29, 147]. К началу 1915 г. приток гражданских пленных на территорию Казанской и Симбирской губернии почти что прекратился. Тем не менее, несмотря на предвзятое отношение властей, и некоторой части населения к подданным иностранных государств, жизненные обстоятельства и личные чувства людей брали верх над предрассудками и бюрократическими проволочками. В начале 1916 г. гражданская мещанка, вдова Д.А. Козлова вышла замуж за военнообязанного, австрийского подданного Е.Д. Лошнева, состоявшего в г. Цивильске под гласным надзором полиции и высланного сюда из г. Одессы по подозрению в шпионаже. Кроме него в доме Козловой квартировали еще 3 офицера австрийской армии, которые после ее замужества «были тотчас переселены на другую квартиру» [9, с. 202].

Таким образом, с началом Первой мировой войны на территорию Казанской и Симбирской губерний были высланы сотни гражданских пленных, военнообязанных иностранных государств и русских подданных, заподозренных в сочувствии и шпионаже в пользу врага. Некоторые из них были арестованы и преданы суду. Исключение было сделано в отношении иностранных граждан враждебных

государств, прежде всего славянских национальностей, итальянцев и эльзас – лотарингцев, лояльных к России. Контроль над военнообязанными осуществляли специально уполномоченные полицейские чины. Гражданские пленные привлекались к различным работам, в т.ч. и в аграрном секторе, но труд их не отличался особой производительностью. Предвзятое и недоверчивое отношение властей к ним на протяжении войны сохранялось, как и к китайским подданным, также проживавшим на территории Казанского военного округа. Все это делало их материально-бытовое положение очень тяжелым.

Список литературы

1. Государственный архив Ульяновской области (далее – ГАУО). Ф. 76. Оп. 1. Д. 1107.
2. ГАУО. Ф. 76. Оп. 2. Д. 1941.
3. ГАУО. Ф. 76. Оп. 5. Д. 409.
4. ГАУО. Ф. 76. Оп. 6. Д. 822.
5. Государственный исторический архив Чувашской Республики (Далее ГИА ЧР). Ф. 122. Оп. 4. Д. 357, Д. 402.
6. Громова Т.А. Городской голова Леонид Иванович Афанасьев / Т.А. Громова Ульяновск: Корпорация технологий продвижения, 2014. – 228 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://25.mukcbs.org>
7. Национальный архив Республики Татарстан (НАРТ). Ф. 1. Оп. 4. Д. 5735.
8. Оськин М.В. Неизвестные трагедии Первой мировой. Пленные. Дезертиры. Беженцы / М.В. Оськин. – М.: Вече, 2011. – 432.
9. Первая мировая война: австро-венгерские и германские военнопленные в Чувашии (документы и материалы Государственного исторического архива Чувашской Республики) / сост. Ф.Н. Козлов. – Чебоксары: Новое Время, 2014. – 520 с.
10. Симбирянин. – 1916. – 12 августа.